

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ВИКТОР ГОРОДЯНЕНКО,

*доктор исторических наук, заведующий
кафедрой теории и истории социологии
Днепропетровского национального универ-
ситета*

Социология федерализма: историографический аспект анализа

Abstract

The paper analyzes literary sources covering the problems of state governing. The author devotes his attention to the experience of foreign nations gained under formation and development of federal governing, as well as emphasizes others' opinions and suggestions about the state governing of Ukraine.

Изучение публикаций периодических изданий, научных сборников, специальных литературных источников, эмпирического материала, накопленного за последние годы, свидетельствует о том, что у социологов обозначился определенный интерес к проблеме федерализма. Источниковая база библиотечных фондов располагает сегодня достаточно большим объемом литературных источников по проблемам межнациональных и межрегиональных отношений. В первую очередь, следует обратить внимание на теоретические работы общего плана, где освещается опыт синтетической теории права и государства, правовой статус народов, федерализм власти и т.п. [1]. Заслуживают внимания источники, описывающие зарубежный опыт федерализма: сущность американского федерализма, конституционные гарантии целостности федерации, федералистские концепции европейского строительства, разграничение предметов ведения между федерацией и ее субъектами и др. [2]. В этом плане интересен опыт Российской Федерации, изложенный и опубликованный в ряде монографических и социологических исследований [3].

Среди указанных литературных источников, освещающих проблематику федеративного устройства Российского государства, особое внимание привлекает изданная РАН книга В.Иванова “Социология федерализма” (М., 2004).

Центральной проблемой работы стало изучение оптимизации федеративного устройства страны. К числу самых важных проблем современного российского общества автор относит проблемы сохранения единства и целостности России, повышения уровня управляемости страны, совершенствование взаимодействия федерального центра и субъектов федерации. Именно поиску путей их решения посвящена данная работа. Само наименование глав книги убеждает читателя в серьезном, многоаспектном подходе к проблеме. Это — история и теория вопроса; национальный и культурный факторы федерализации; механизмы модернизации российского федерализма. Вместо заключения автор достаточно квалифицированно описывает федерализм как принцип обеспечения безопасности государства. Важно и то, что работа построена в основном на результатах социологических исследований. И наконец, автор выделяет основные положения программы социологического исследования, а также описывает систему его показателей. Несомненно, книга В.Иванова заинтересует не только ученых, но и политических деятелей, специалистов в сфере государственного управления.

Более тщательный историографический анализ обозначенной проблематики позволяет выделить работу российского исследователя В.Кузнецова, особую актуальность и значимость которой придает то, что ее появление знаменует собой объективную потребность для стран СНГ в объединяющей патриотической идеологии, способной консолидировать общество на основе общей цели, идеалов и ценностей [4]. В данной книге использовано значительное количество первоисточников: теоретические разработки видных зарубежных социологов, огромный массив материалов конкретных исследований, новейшие документы, в том числе международных организаций, выступления политиков, результаты научных дискуссий и др. Перед нами сложное, многоаспектное исследование идеологических процессов, выполненное в социологическом ракурсе. Хотелось бы обратить внимание на два круга проблем, в решение которых автор внес весомый вклад. Первый касается структуры современного идеологического пространства; второй — становления объединяющей, консолидирующей общество идеологии. Это — основной стержень книги. Исследователь показывает (разд. IV, V), что ключевой задачей процесса государственного устройства является обоснование общенациональной цели, значимой для каждого человека, семьи, региона, всех национальностей, проживающих в стране. На ее базе формируется социальный идеал, общенациональные ценности, смысложизненные установки индивида. Нельзя сказать, что задача выработки такой цели полностью решена автором, но определенные контуры решения намечено: это, прежде всего, достижение безопасной, благополучной, достойной жизни для каждого человека, семьи, общества в целом. С общей целью он связывает базовые общенациональные ценности. Основные приоритеты — это безопасность, мир, семья, достаток, справедливость, законность, порядок, труд, патриотизм, свобода, достоинство, духовность и др. По сути, консолидирующая национальная идеология может складываться на базе концентрации указанных ценностей, укоренения их в сознании масс. Возможно ли это в

Украине, учитывая существенные, порой антагонистические различия интересов социальных групп в обществе? На мой взгляд, поиски ответа на этот вопрос будут тщетны, если ограничить их только идеологическим полем. Ведь оно вторично, так или иначе отражая социальное пространство. Реальное содержание ценностей, выраженных в абстрактных понятиях, не совпадает у разных по статусу социальных групп и территориальных общностей. Поэтому, если и можно достичь компромисса по той или иной идеологической позиции, прийти к какому-то согласию в трактовке идеологических конструктов, то на практике в обществе они будут по-разному реализовываться применительно к тем или иным социокультурным общностям и регионам страны.

И все же полагаю, что теоретические и эмпирические исследования консолидирующих идеологий в процессе становления государственности — важное направление социологической науки. Успех таких исследований будет обеспечен в том случае, если идеологические явления будут анализироваться в тесной связи с социальными процессами, а оценка общенациональной идеологии — соизмеряться с тем, как решаются социальные проблемы большинства народа, как удовлетворяются материальные и духовные потребности всех социальных групп многонационального государства.

Одним из важнейших признаков федерализма, как известно, является территориальное распределение политической власти. В этой связи современная украинская историография фиксирует наличие статей по проблемам региональной политики [5], а также становления региональной социологии [6]. В этих публикациях авторы отмечают, что современное государство, независимо от его политической системы, будь то авторитарной или демократической, не может обойтись без разделений властей. Особенно остро эта проблема встает в многонациональных государствах. Нечеткость или неясность в распределении территориальной власти может вызвать кризис государственного управления и устройства: чрезмерная концентрация власти в центре может привести к разбалансированию политической системы и распаду страны.

Заслуживает внимания и анализ содержания статей, опубликованных как в специальных научных сборниках [7], журналах [8], так и в периодической печати [9]. Если в целом охарактеризовать научные публикации по проблемам федерализма, то можно утверждать, что вниманием эта тема не обделена. Контент-анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что, во-первых, проблема государственного устройства Украины обсуждается достаточно широко и, во-вторых, предлагаемые модели федерализации весьма разнообразны и порой даже противоречивы. Прежде всего, относительно будущих территориальных границ. Очевидные отличия, существующие сегодня между различными регионами страны, авторы статей рассматривают сквозь призму проблем языка, религии, менталитета, истории, культуры, отношения к внешнеполитическому курсу, а также традиционно сложных взаимоотношений экономически развитых промышленных областей и менее развитых аграрных. Идея автономизации регионов, федеративного устройства Украины, по мнению большинства авторов статей по обсуждаемым проблемам, является признаком зрелости определенных политических сил и сторонников такого устройства среди населения. Действительно, утверждения о желаемом “единообразии” не убедительны.

Украина могущественна в своем многообразии, что следует признать как реальность, как всенародное достояние и богатство. И все же, чтобы более конкретно обсуждать обустройство Украины, нужны углубленные социологические исследования, и не только во всеукраинском пространстве, но и на уровне различных регионов страны, учитывая исторические факторы их развития, менталитет населения, принадлежность к той или иной религиозной конфессии, экономический вклад в национальное богатство унитарного государства и многое другое.

Однако уже сегодня, по мнению ряда авторов, можно обозначить несколько позитивных аспектов, которые должны снимать социальную напряженность в обществе и способствовать дальнейшей консолидации населения страны. К наиболее значимым из них можно отнести следующее:

- федеративное устройство может стать основой соборности, единство государства в этом случае будет более органичным, без навязывания людям ценностей другого типа культуры;
- легитимация власти регионов позволит ей стать ближе к социально-территориальным общностям и взять на себя решение большинства локальных проблем непосредственно на местах;
- расширение полномочий регионов сократит до минимума вмешательство во внутренние дела иностранных государств;
- учет религиозного фактора в федеральном преобразовании государства снимет межконфессиональную напряженность и стабилизирует ситуацию в обществе;
- федерализм должен способствовать и решению языковых проблем; разные субъекты федерации никогда не станут диктовать друг другу, на каком языке и по каким учебникам следует обучать детей, кого считать национальным героем, а кого предателем;
- наконец, федерализация снимет вопрос о донорах и субсидируемых регионах; пересмотр бюджетного законодательства в этом отношении — надежный путь к самоуправлению.

Этот перечень можно продолжить, принимая во внимание сложившиеся ценности и интересы различных территориальных и социокультурных общностей Украины. Именно исходя из таких подходов обустроивались США и Канада, этнически однородные Австрия и ФРГ, этнически разнородные Швейцария и Бельгия, десятки других высоко- и среднеразвитых государств.

И наконец, нельзя не отметить появившуюся в последние годы научно-справочную и учебную литературу [10]. Из перечня справочной литературы наибольший интерес представляет учебное пособие «Социология федеративных отношений : Словарь-справочник» (под ред. В.Иванова и Г.Семигина; М., 2003). Авторы словаря-справочника попытались расширить диапазон уже устоявшихся научных терминов новыми понятиями, непосредственно относящимися к проблематике федеративного устройства России, сохранения ее единства, целостности и повышения уровня ее управляемости. В то же время книга, в которой описаны около 300 категорий, понятий и терминов, наверняка может быть использована украинскими исследователями. Тем более, что некоторые понятия в справочной литературе Украины трактуются порой в диаметрально противоположных на-

правлениях. Как известно, определенные политические силы в нашей стране часто отождествляют федерализм с сепаратизмом. Однако сам процесс федерализации, по мнению составителей словаря-справочника, требует, прежде всего, выяснения вопроса о том, идет ли речь о переходе от раздробленности к конфедеративному или федеративному объединению или же от полного единства, унитаризма к федерализму. В первом случае, утверждают авторы пособия, федерализация отражает тенденцию централизации, а во втором — децентрализации. Конкретными примерами федерализации в истории могут служить: превращение России из унитарного государства в федеративное (1917–1918); переход от унитарной к федеративной форме управления в Чехословакии (1968–1969); замена унитаризма федерализмом в Бельгии 1970-х годов и др. Данный словарь-справочник рассчитан на студентов социологических факультетов, аспирантов, ученых и специалистов в области федеративных отношений, широкий круг читателей, интересующихся проблемой федерализма. Кроме того, справочный материал, приведенный в словаре, может быть использован при проведении конкретных социологических исследований.

Стоит отметить и учебное пособие Р.Абдулатипова “Федералогия” (СПб., 2006), которое представляет новую научную дисциплину — науку о теории и практике федерализма, о федеративной форме государственного устройства и управления, федеративных отношениях и федеративной культуре в целом. В пособие включены работы политиков и ученых разных областей социальных наук. Приведены размышления об истории федеративной идеи, о сущности федерализма, о перспективах его развития. Книга отличается тем, что авторы представленных в ней работ выдвигают собственное, часто неоднозначное и вызывающее споры видение данной проблемы и путей ее решения.

Следует сказать, что несмотря на возросшее внимание исследователей к проблемам федерализма, в современной научной литературе пока не сложился единый взгляд на толкование самого понятия “федерализм”. Чаще всего его рассматривают только как “принцип территориальной организации, предполагающей его [государства] устройство в форме федерации” [11, с. 474].

Но есть и другое, более широкое толкование федерализма. В частности, известный российский политолог Р.Абдулатипов считает, что “федерализм — явление многоаспектное, многогранное, его нецелесообразно сводить к государственному устройству определенных территорий... Можно сказать, что федерализм — это демократический принцип обустройства территорий в рамках единого государства; это совершенствование управления государством; это сохранение его территориальной целостности; это соблюдение прав и интересов всех национальностей, свободное развитие их экономики, культуры, традиций путем тщательного учета их особенностей и потребностей, интересов, равно как потребностей и интересов всей системы власти и управления. Главным показателем успешного развития федерализма является соблюдение равноправия граждан независимо от их национальности и места проживания, на территории всей страны” [12, с. 63].

Но в любом случае, основным вопросом федеративной формы территориальной организации государства является распределение компетенции между государством в целом и его субъектами (политико-территориальными

ми единицами). И самое насущное — федеративная система является основным структурным механизмом в контексте консолидирующего решения: децентрализация политической власти открывает возможность учета разных социально-политических требований в рамках существующей системы управления. Особенно это актуально для современной Украины. Украина — страна многонациональная, многоязычная, поликонфессиональная, отличающаяся разнонаправленными экономическими интересами региональных элит. Исторические территории Украины формировались на основе разных субъектов, которые столетиями находились в составе, а следовательно, под влиянием Польши, Австро-Венгрии, России, Румынии и др. Именно это и обусловило отличия разных регионов. Сегодня не замечать этого — значит проявлять невежество или же намеренно их игнорировать с целью дестабилизации ситуации в обществе.

Следует подчеркнуть, что идея федерализации не нова для нашей страны. Еще на заре XX века М. Грушевский утверждал: “Украинская республика в конечном итоге будет федерацией земель — Соединенными Штатами Украины. Будет ли Украинская республика формально называться федеративной или нет, фактически она все равно должна организовываться как федерация своих республик-громад. Всякое навязывание громадам механической унитарности, принудительных связей будет большой ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность или даст основание для новых междоусобиц” [13, с. 230–232].

Анализ современных процессов становления государственности в стране позволяет увидеть, насколько это сложный и противоречивый процесс. Возникает вопрос — почему федеративные отношения в постсоветской Украине не обсуждаются на государственном уровне? Почему так трудно в условиях унитарности добиться элементарной стабильности в обществе? Почему статус автономии предоставлен только Крыму? Однозначные ответы на эти и другие вопросы пока еще не найдены. Очевидно, прежде всего, потому, что эти вопросы отнюдь не простые, поиск ответов на них все время натывается на не совпадающие интересы как по линии взаимодействия центра и регионов, так и внутри региональных элит. Внутригрупповые претензии и амбиции ощущаются особенно сильно, когда вопросы касаются собственности и власти. В борьбе за власть уходят на второй план действительные интересы населения и возникают противоречия между политическими блоками и между группами голосующего за них электората. Понять происходящее сегодня в многонациональной Украине и перспективы ее развития невозможно вне рамок цивилизационного анализа. Общеизвестно, что Украина сложилась не только как многонациональное государство, но и как симбиоз разных типов культуры.

Сегодня ситуация в Украине делает особенно необходимым утверждение нравственных ориентиров и идеалов подлинно гражданского, демократического общества, где человек — высшая ценность, где его права, независимо от национальной принадлежности и социального статуса, надежно защищены, где нет места насилию и любым формам социальной и национальной дискриминации. Только на этой основе возможно объединение людей и их мобилизация на решение важнейших задач вывода страны из системного кризиса.

Говоря о перспективах реформирования унитарных отношений, целесообразно, по мнению авторов публикаций, учитывать тот факт, что федерации, построенные по территориальному, а не по этническому признаку, объективно характеризуются большей устойчивостью. Именно об этом свидетельствует опыт социальных трансформаций в мире.

В этой связи в изучении процессов становления украинского федерализма первостепенную важность приобретает анализ практики реальных взаимодействий на разных уровнях власти, выяснение основных факторов и условий, влияющих на характер этих взаимоотношений и на возможные их последствия, особенно когда речь идет о росте регионального недовольства и центробежных сил. Кроме того, предметом анализа социологических исследований может стать широкий круг вопросов, связанных с изучением в целом развития местного самоуправления, совершенствования международных отношений, обеспечения безопасности государства, в частности общественного мнения по обсуждаемым проблемам.

Французский этнолог Арнольд Ван Геннел более ста лет назад ввел в научный оборот понятие “ритуалы перехода” (rites du passage) — для обозначения момента прощания конкретного человека с его старым социальным статусом и вхождения в новые условия существования. Государства также совершают “ритуалы перехода” — одни часто, другие редко. Украина скорее относится к последним: довольно консервативная нация. Однако, по мнению отдельных авторов, только в случае совершения таких двух “ритуалов перехода”, как реформы местного самоуправления и административно-территориального устройства, можно будет говорить, что Украина как государство в организационном отношении состоялось.

В итоге следует подчеркнуть, что изучением проблем федерализации занимаются сегодня представители различных социально-гуманитарных наук. Количество литературных источников по этой тематике постоянно растет. В то же время нужно признать, что социология федерализма как область знания находится на стадии становления. В силу этого данная отрасль требует от украинских социологов конкретизации объекта и предмета исследования, уточнения специфических понятий и категорий, определения структуры отраслевого знания и методов изучения.

Литература

1. *Карпатян Л.М.* Федеративное государство и правовой статус народов. — М., 1996; *Фарушкин М.Х.* Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. — Казань, 1998; *Федерализм власти и власть федерализма.* — М., 1997; *Федералист.* Политическое эссе А.Гамильтона, Дж.Мэдисона, Д.Джея / Пер. с англ. — М., 1993; *Чиркин В.Е.* Современный федерализм: сравнительный анализ. — М., 1995; *Яценко А.С.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. — Юрьев, 1912; и др.

2. *Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей.* Избранные статьи / Пер. с англ. — Вермонт, 1990; *Остром В.* Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество? — М., 1993; *Дымов Д.Е.* Конституционные гарантии целостности федерации в зарубежных странах. — М., 1996; *Ковачев Д.А., Дымов Д.Е.* Разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами в зарубежных странах. — М., 1995; *Лафитский В.И.* США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма. — М., 1993; *Таллок Г.* Новый федералист / Пер. с англ. — М.,

1993; *Фадеева Т.М.* Европейский союз: федералистские концепции европейского строительства. — М., 1996; *Федерация в зарубежных странах.* — М., 1993; *Васильев В.И.* Германский федерализм: проблемы развития. — М., 2000; *Тимашиова Т.Н.* Канадская модель федерализма. — М., 2002; и др.

3. *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России : В 3-х кн. — М., 1992–1993; *Аришин А.Н.* Российский федерализм: истоки, проблемы и перспективы развития. — М., 1999; *Галаева А., Королева-Коноплянская Г.* Федерализм в России: исторические предпосылки и современный этап. Славянский диалог. — М., 1997; *Золотарева М.В.* Федерация в России: проблемы и перспективы. — М., 1998; *Иванов В.Н.* Россия федеративная. — М., 1999; *Иванов В.Н.* Россия: социальная ситуация и федеративные соотношения (по материалам социологических исследований). — М., 1998; *Иванов В.Н., Яровой О.А.* Российский федерализм: становление и развитие. — М., 2001; *Медведев Н.П.* Становление федерализма в России. — М., 1995; *Россия федеративная. Проблемы и перспективы /* Под ред. В.Н.Иванова. — М., 2002; *Федерализм и региональные отношения (опыт России и Западной Европы).* — М., 1999; *Топорин Б.Н.* Федерализм. Теория, институты, отношения. Сравнительно-правовое исследование. — М., 2001; *Мамсуров Т.Д., Кессельбренаер Л.Я.* Бюджетный федерализм: Экономика и политика. — М., 2004; и др.

4. *Кузнецов В.Н.* Идеология: социологический аспект : Учебник. — М., 2005.

5. *Макеев С.* Регіональні відмінності в оцінці економічної та соціально-політичної ситуації // Політичний портрет України. — 1996. — № 15. — С. 70–90; *Гугель А.* Региональные аспекты политического и социально-экономического развития Украины // Регион: Проблемы и перспективы. — 1997. — № 1. — С. 28–30; *Понамарчук В.* Территориальное развитие Украины: проблемы и перспективы // Регион: Проблемы и перспективы. — 1997. — № 1. — С. 14–19; *Стегний О.Г., Чурилов М.М.* Регіоналізм в Україні як об'єкт соціологічного дослідження. — К., 1998; *Гринев В.* Социально-экономические и культурно-исторические аспекты региональной политики в Украине // Регион: Проблемы и перспективы. — 1998. — № 2–3 — С. 12–16; и др.

6. *Гугнин Э.А., Чепак В.В.* Актуальные проблемы и возможные перспективы развития региональной социологии в Украине // Соціальні технології: Актуальні проблеми теорії та практики. — Запоріжжя, 2002. — Вип. 14. — С. 93–100; *Яковенко Ю.І.* Регіональна соціологія чи соціологія простору? // Соціальні технології: Актуальні проблеми теорії та практики. — Запоріжжя, 2002. — Вип. 14. — С. 6–15; *Кононов И.Ф.* Социология регионов: предмет, методы и перспективы развития // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. — Харків, 2003. — С. 126–130.

7. Проблемы законодательного обеспечения федерализма и региональной политики. — М., 2002; *Федерализм в России.* — Казань, 2001; *Федерализм на Юге России : Доклады Всероссийской научно-практической конференции, 17–18 апреля 2003 г.* — Ростов-на-Дону, 2003; *Федеративное устройство России: история и современность : Сборник обзоров и статей /* Под ред. Н.А.Михалева, Е.В.Алферова. — М., 1995; и др.

8. *Аболин О.Ю.* Всемирный и европейский федерализм. Вероятные перспективы // Политические исследования. — 1994. — № 5. — С. 142–149; *Бекешкина И.* Громадська думка про майбутній економічний та територіальний устрій України // Політичний портрет України. — 1993. — № 2. — С. 1–12; *Городяненко В.Г.* Федерализм как предмет обсуждения // Грани. — 2007. — № 2. — С. 98–102; *Зубов А.Б.* Унитаризм или федерализм: к вопросу о будущей организации государственного пространства России // Полис. — 2000. — № 5. — С. 32–55; *Калина В.Ф.* Развитие идеи федерализма в истории человечества // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — № 1. — С. 210–215; *Каспэ С.И.* Российская Федерация: строительство без проекта // Полис. — 2000. — № 5. — С. 55–70; *Резник А.* Институциональные факторы стабильности слабоинтегрированного украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 1. — С. 155–167; и др.

9. *Ветлугин А., Тихонов В.* “Забыть не стоит!” // “2000”. — 2006. — 1 июля; *Григорьев С.* На пути к “запретному плоду” // “2000”. — 2006. — 2 сентября; *Жданов А.* Федерализация — путь к созданию сверхдержавы // “2000”. — 2006. — 9 июня; *Загорий Ю.* Федерализация — разные факторы // “2000”. — 2005. — 22 апреля; *Кушнарев Е.* Еще раз о федерализме // “2000”. — 2006. — 4 августа; *Кушнарев Е.* Новая украинская национальная идеология — час пробил // “2000”. — 2007. — 12 января; *Полях В.* Размышления обывателя о сепаратизме и федерализме и о том, кто и зачем будирует эти вопросы // “2000”. — 2006. — 4 августа; *Турчак А.* Реформировать, но не народ, а систему власти // “2000”. — 2005. — 15 июля; *Толочко П.* Украина: государство или страна? // “2000”. — 2007. — 26 октября; *Табачник Д.* Федерализм — мечта лучших из нас // “2000”. — 2008. — 18 января; и др.

10. Социология федеративных отношений : Словарь-справочник / Под ред. В.Н.Иванова, Г.Ю.Семигина. — М., 2003; Социология : Словарь-справочник / Под ред. В.Н.Иванова, Г.Ю.Семигина. — М., 1997; Федерализм : Энциклопедия. — М., 2000; Федерализм : Энциклопедический словарь. — М., 1997; и др.

11. Юридическая энциклопедия. — М., 1997.

12. *Абдулатипов Р.Г.* О федеративной и национальной политике Российского государства. — М., 1995.

13. Освобождение России и национальный вопрос. — СПб., 1907.